

Сун Цзынин посмотрел на содержимое шкатулки, и у него моментально отвисла челюсть:

– Кристалл пустоты! Да еще и такой большой!

– Кристалл пустоты? – Цянь Е вспомнил, что эта штука и впрямь излучала безостановочный поток изначальной энергии пустоты, когда он только ее нашел.

Седьмой Сун взял камень в руки. Его взгляд упал на ныне заполненное отверстие в кристалле, и юноша спросил:

– Что это? Инкрустация?

Цянь Е затем коротко рассказал ему о том, как нашел маленький кусочек кристалла в замке Виконта Портера, а после этого обнаружил большой в Черном Лесу.

Сун Цзынин кивнул:

– Я тоже не до конца все понимаю. Лучше будет позвать Наньгун Сяоняо. Она – настоящий специалист.

Сун Цзынин привел комнату в порядок, избавившись от следов, которые посторонним видеть не стоило. После этого он призвал подчиненных и приказал им подготовить место для спящей девочки и позвать Наньгун Сяоняо.

По словам двух парней, Чжуцзи была сиротой из уничтоженного человеческого поселения, которую Цянь Е подобрал в своих странствиях. Однако, увидев выражения на лицах служанок и подчиненных, Сун Цзынин начал чувствовать себя подавленно. Конечно, объяснение было довольно дурацкое, но почему никто даже не подумал, что это дело рук Цянь Е? Почему во взглядах окружающих ясно читается ‘мы все понимаем, не нужно объяснять’?!

Цянь Е, в свою очередь, в этот момент разразился еще одним приступом смеха.

Несколько мгновений спустя в комнату поспешно вошла Наньгун Сяоняо, моментально покраснев, увидев Цянь Е впервые за долгое время. Однако, прежде чем они успели обменяться приветствиями, взгляд девушки упал на предмет, лежавший на столе, и она моментально выкрикнула:

– Кристалл пустоты! Да еще и высшего качества!

Сяоняо кинулась вперед, схватила камень и начала внимательно изучать его, после чего неохотно положила на место.

– Для чего он используется? – спросил Цянь Е.

– Это источник кинетической энергии самого высокого класса, который только известен человечеству! – ответила девушка.

Лишь после подробного объяснения Цянь Е понял, что кристаллы пустоты были предметами, имеющими связь с определенной точкой в пустоте. В купе со специальным изначальным массивом, они способны стать источником бесконечного потока изначальной силы пустоты. Кристаллы появлялись лишь в особых условиях, а потому были необычайно редки. Подобную вещь можно было лишь найти случайно, целенаправленный поиск был бесполезен.

Самая большая польза от кристаллов пустоты заключалась в том, что они были компонентами

кинетических котлов линкоров. Маленький, размером с палец, кристалл был способен подпитывать целый эсминец. Экземпляр, полученный Цянь Е, был невероятно большим и мог бы легко снабдить энергией крупнейшие авианосцы империи класса 'Небесный Огонь'.

В настоящее время империя имела довольно маленький флот суперлинкоров: всего около дюжины кораблей. Подобная редкость была не из-за недостатка технологий или средств. Просто у имперцев не было достаточно кристаллов пустоты для создания кинетических котлов.

Имея такой большой кусок кристалла пустоты, империя сможет добавить к своему арсеналу еще один боевой корабль. Как-то раз, когда Вэй Потянь привел девушек из благородных семей в Черный Поток, Цянь Е собственными глазами увидел линкор регулярной армии империи. Казалось, словно целый городской квартал парил в воздухе, а ведь это был даже не корабль класса 'Небесный Огонь'.

Однако, получив от Сяоняо подтверждение в подлинности кристалла, вдобавок к радости от того, что он нашел такое сокровище, Цянь Е был также немного расстроен. Было очевидно, что кристалл пустоты является одним из самых стратегически важных ресурсов, и с ним будет очень сложно обращаться. Эта не та вещь, которой может владеть кто угодно.

Поняв ход мыслей товарища, Сун Цзынин посмотрел на него и сказал:

- Я подумаю о том, как нам с этим разобраться.

После этого последовали спокойные деньки. Кровавая битва под Железным Занавесом продолжалась, и из донесений Одиноких Призраков и штаб-квартиры экспедиционной армии можно было ясно судить об ее напряженности и кровожадности. Однако, восстанавливающийся Черный Поток был словно тихая гавань, став прибежищем для множества людей.

Цянь Е все еще сомневался по поводу Дома Чжао. Он не боялся опасности, но похоже инстинктивно старался отстраниться от правды о случившемся в прошлом. Сун Цзынин, в свою очередь, больше не пытался убедить товарища, сконцентрировавшись вместо этого на подготовке Темного Пламени к войне. Юноша собирался воспользоваться неразберихой кровавой битвы и вторгнуться в пограничные районы темного народа, сравнив с землей соседние с Черным Потокотом территории. Это позволит закрепить результаты, полученные во время экспедиции Цянь Е на запад.

Чжуцзи тем временем начала свою жизнь обычного человеческого ребенка, состоящую из еды и сна. Никто вокруг не находил в девочке совершенно ничего необычного. Однако, Сун Цзынина вгонял в уныние тот факт, что маленькая арахна сохранила привычку вешаться на него и называть его мамой. Лишь находясь рядом с Цянь Е, Чжуцзи вела себя не так, как остальные дети. Она моментально становилась более боязливой и послушной.

Стрелки часов находились где-то между тремя и четырьмя часами дня. Над головами людей как и прежде висел серый небосвод, а потому в это время в городе уже начинали зажигать огни.

Цянь Е прогуливался по Черному Потокоту, наблюдая за изменениями в принадлежащем ему городе. В данный момент перед ним располагалась стройка, занимавшая целых два квартала. Большие паровые трубы загудели и начали передавать кинетическую энергию огромным машинам, которые были даже больше, чем здания по сторонам. На строительных лесах вокруг можно было увидеть бесчисленных рабочих.

Будь-то починка стен или реконструкция зданий, все работы в данный момент уже приближались к завершению. Вскоре весь ущерб, понесенный Черным Потоком, станет лишь упоминанием в исторических хрониках этого города.

Это был континент Вечной Ночи, темные и опустошенные земли, жители которых изо всех сил цепляются за свои жизни.

Цянь Е стоял на переплетении паровых труб и смотрел на городские огни вокруг. Затем юноша развернулся, и его взгляд устремился на дикие земли за пределами городских стен.

Внезапно что-то ощутив, Цянь Е бросил взгляд на определенную улочку. Там, посреди оживленной толпы, стоял парень, неотрывно на него глядевший.

Увидев знакомое лицо, Цянь Е оцепенел. Весенняя Охота, прошедшая на совершенно другом континенте, казалось, закончилась лишь вчера. Однако, одновременно с этим было ощущение, что с её окончания прошла уже сотня лет.

Юноша поднялся в воздух и приблизился к Цянь Е. Ветер растрепал его светлые волосы, закрыв добрую половину красивого лица.

– Давно не виделись, Цянь Е.

Спустя мгновение тишины, Цянь Е ответил:

– Второй юный мастер Чжао.

По сравнению с временем Весенней Охоты, Чжао Цзюньхун сильно изменился. Его необузданное высокомерие ныне было скрыто под маской спокойствия. Теперь парень был одет в обычную воинскую форму, а длинный плащ с капюшоном скрывал висевшую за его спиной Среброкрылую Фантазию. Кроме его прямой и элегантной фигуры, ничего больше не выделяло Чжао Цзюньхуна из толпы спящих вокруг солдат.

Юноша осмотрел Цянь Е с ног до головы и с улыбкой сказал:

– Назначенная дата нашего реванша прошла, но похоже, что пропасть между нами становится все больше и больше.

После этих слов Цянь Е внезапно расслабился, а его губы изогнулись в небольшой улыбке:

– Если второй юный мастер так в этом заинтересован, я могу составить тебе компанию.

В темных, даже немного фиолетовых, глазах Чжао Цзюньхуна промелькнул огонек предвкушения, однако вскоре он с сожалением сказал:

– Кровавая Битва Железного Занавеса могла стать для нас отличной возможностью сражаться бок о бок друг с другом, но, к сожалению, Юйин ждет тебя на Западном Континенте. Она давным-давно прислала сообщение, говорящее о том, что если ты не явишься туда сам, она лично придет и поймает тебя.

– Юйин? Ее ранения уже вылечились?

– Пока нет. Стала бы она иначе послушно сидеть дома все это время? – Чжао Цзюньхун на мгновение замешкался, после чего теплым тоном продолжил:

- Четвертый брат ведет боевые отряды в кровавой битве и не может сейчас ее покинуть. По этой причине на Западный Континент тебя доставлю я.

Цянь Е снова замолчал.

- Разве тут не слишком ветрено? - слышался голос в стороне, сопровождаемый милым детским бурчанием. Сун Цзынин стоял неподалеку, с улыбкой глядя на двух парней. Маленькая девочка, Чжуцзи, в этот момент, словно коала, висела на его правой руке.

Лишь по пути в штаб-квартиру Темного Пламени Цянь Е узнал, что Чжао Цзюньхун прибыл в город совершенно один, без подчиненных и охраны. Ситуация Дома Чжао в кровавой битве была довольно напряженной, а потому второй юный мастер решил прийти один и в маскировке, дабы не привлекать внимание определенных личностей и не навлечь еще больше проблем.

Кроме этого Цянь Е узнал, что Юйин в данный момент находится не в Поместье Западного Полюса, а в городе на краю Западного Континента, служащего перевалочным пунктом для воздушных кораблей. Юноша осознал, что девушка приостановила свое лечение, дабы лично его встретить. Если он продолжит откладывать это путешествие, то она и впрямь может спуститься на континент Вечной Ночи и силой утащить его на территорию Дома Чжао.

В конце концов некоторые вещи и впрямь неизбежны.

Как только юноши добрались до штаба Темного Пламени, Цянь Е начал собирать вещи. На деле ему не так уж много и нужно было. Чжао Цзюньхун, в свою очередь, хотел оставить свое прибытие в секрете, а потому все это время провел в комнате Цянь Е. Оба юноши говорили довольно мало. По правде говоря все это время они избегали определенной темы.

Закончив чистить Цветки-Близнецы, Цянь Е внезапно произнес:

- Четвертый юный мастер Чжао упомянул, что у него есть кристалл, оставленный моей матерью.

- Когда Цзюньду возвращался в клан, дабы осуществить прорыв в ранге, он обо всем рассказал отцу. Поэтому, когда ты вернешься домой, отец будет ждать тебя там, чтобы отдать тебе ту вещь.

Отец, о котором говорил Чжао Цзюньхун, конечно же был никем иным, как Герцогом Чэньгеном, Чжао Вэйхуаном, а также, по совместительству, отцом и самого Цянь Е.

Юноша вновь замолчал.

- В то время я, старший брат и третий брат были в школе. - мягко произнес Чжао Цзюньхун. - Лишь Цзюньду был оставлен дома, а потому был очень близок с тобой, хотя ты, наверное, и не помнишь этого. Он не видел произошедшего собственными глазами, но это очень сильно на него повлияло. За прошедшие годы ему так и не удалось избавиться от груза, давящего на его сердце.

- Ситуация оказалась очень запутанной. Даже после стольких лет мы так и не смогли обнаружить всех причастных. В настоящее время многие из тех, кто принимал участие в том инциденте, уже мертвы. Отец расскажет тебе все поподробнее, однако, информация, которой он обладает, тоже ограничена.

- Почему это? – наконец спросил Цянь Е.

- Из-за того, что во время инцидента отец сражался с армией мятежников в десятках тысяч километров от дома. Он вернулся домой сразу после получения новостей, но было уже слишком поздно.

Выслушав все это, волнение в сердце Цянь Е унялось, и комната снова погрузилась в тишину. Спустя какое-то время он наконец сказал:

- Давай выдвинемся завтра, если тебя это устраивает.

Отбытие было назначено на рассвет следующего дня. Мало кто в Темном Пламени знал о поездке Цянь Е, и Наньгун Сяоняо была одной из этих людей. Она проводила юношу прямо до дверей корабля и, казалось, множество раз хотела сказать что-то, но сомневалась. Даже когда двери судна начали закрываться, она так и не нашла в себе сил для того, чтобы все-таки открыть рот.

В воздухе раздался гул двигателя, и старенькая посудина взмыла в небеса. Лишь когда воздушный корабль исчез вдалеке, Наньгун Сяоняо наконец развернулась и зашагала прочь. Неизвестно как долго, но ее детское личико в данный момент было невероятно грустным.

Вскоре после отбытия Цянь Е, Сун Цзынин пригласил Сяоняо в свой кабинет.

- Присядь. – в этот раз юноша был довольно любезен, и его тон не был таким ледяным, как в прошлый.

- Я постою. – безразлично заявила девушка. Судя по всему, она еще не забыла, как в прошлый раз Сун Цзынин пытался вынудить ее уйти.